

Но если ты хочешь практиковаться и усиливать свою силу, тебе все равно придется потратить много ресурсов, а деньги, предоставляемые кланом, не покроют все расходы. Если не... Учиха Минцзин коснулся своих глаз. Клан Учиха придает гораздо большее значение членам клана, способным открыть Шаринган, чем обычным членам клана. Потому что способность открыть Шаринган означает, что твои способности неплохи, и, что самое важное, твоя кровь Учиха достаточно чиста. — Ладно, посмотрим, сколько серебра в этих сундуках. Учиха Минцзин осмотрел коробки с разношерстными вещами перед собой и стал их тщательно пересчитывать. Родители оригинального тела были всего лишь Чунинами и обычно выполняли задания С- и В-уровня. Вознаграждение за задания С-уровня составляло от 30 000 до 100 000 таэлей, а за задания В-уровня — от 80 000 до 200 000 таэлей. Это лишь общая сумма вознаграждения за одно задание. Не только деревня забирает свою долю, но и остаток нужно разделить с товарищами по команде. Кроме того, родители оригинального тела были ниндзя, и им также нужно было пополнять инвентарь ниндзя и оплачивать ежедневные тренировки. Таким образом, осталось всего чуть более 700 000 таэлей. Кроме того, единственная ценная вещь, оставшаяся от прежних дней, — это сундук, который был спрятан под кроватью. В нем находилось несколько свитков ниндзутсу. В основном это были обычные огненные ниндзутсу клана Учиха, довольно много С-уровня, включая распространенные "Большой Огненный Шар", "Огненная Феникс", и лишь один свиток В-уровня — "Огненный Дракон". Как правило, если у Учихи есть Шаринган, даже если это всего лишь одна бусинка, изучение этих обычных ниндзутсу С-уровня не составляет труда. Ниндзутсу В-уровня часто связаны с изменениями в природе и форме чакры, что сложнее. Если не освоить эти изменения, трудно будет раскрыть их истинную силу даже с помощью Шарингана. Помимо этих огненных ниндзутсу, большинство оставшихся свитков были связаны с ниндзутсу стиля Учиха с сюрикенами, такими как "Ветряная мельница", "Три меча" и другие техники с использованием Шарингана. Последний свиток был первой частью ниндзутсу фехтования стиля Учиха. — Эти ниндзутсу должны хватить мне на долгое время, а в будущем, когда повысится уровень ниндзя или будут заработаны военные заслуги, я смогу попросить главу клана обменять их на свитки высокоуровневых ниндзутсу. Учиха Минцзин быстро рассчитал в уме. Эти ниндзутсу должны хватить ему для начальной практики и даже для достижения уровня Чунина, подобного родителям оригинального тела. Что касается денег, они должны быть достаточными для его поддержки, не говоря уже о семейной поддержке. Даже если он покажет свой Шаринган, Учиха, открывший глаза в десять лет, обязательно привлечет внимание внешнего мира и получит полноценное обучение от семьи.... На следующий день, в 7:30 утра. Учиха Минцзин, который все еще был учеником, зевая, по привычке из своей памяти здоровался с некоторыми членами клана, которых встречал по пути, и отправился в ниндзя-школу с портфелем на спине. Он засиделся допоздна, делая домашнее задание прошлой ночью. Первые два дня были воскресеньями. Он прибыл сюда в субботу вечером. На следующий день он был занят разборкой своих вещей, так что у него естественно не было времени на домашнее задание. — Минцзин, доброе утро! Когда он вошел в класс, девочка с черной собакой в объятиях и нарисованной на лице улыбкой помахала Учихе Минцзину. — Доброе утро! Минцзин слабо ответил. Он вспомнил, что это была Инузука Клёв, чьи оценки были неплохи, но у ее семьи было сильное влияние в клане Инузука. — Минцзин! Помоги! Я снова забыл сделать домашнее задание, пожалуйста, дай мне списать... — Ладно, Джинтай, Минцзин... Инузука Цуме торопливо подошла к мальчику, который хотел попросить домашнее задание у Учихи Минцзина, взглянула на него с беспокойством и прошептала ему несколько слов. — А! Что, Минцзин... Услышав это, Джинтай не сдержался и вскрикнул. — Тише! Инузука Цуме закрыла Джинтаю рот рукой и обернулась, чтобы посмотреть на место Минцзина. Но в это время Учиха Минцзин уже отложил свое домашнее задание и лежал на парте, пытаясь наверстать сон. Когда учитель класса, Куроно Офуне, вошел, он не мог не вздохнуть, увидев лежащего на парте Учиху Минцзина, и остановил учеников, которые хотели его разбудить. — Пусть Минцзин немного отдохнет, за последние два дня с ним случилось слишком много. После того как

Куроно Офуне закончил говорить, он взял учебник, подошел к трибуне и начал преподавать. Этот урок был в основном для повторения важных моментов. В представлении Куроно Офуне, Учиха Минцзин уже хорошо усвоил эти вещи. Неважно, если он сейчас не слушает. Кроме того, в его семье произошли изменения, так что лучше дать этому ребенку немного отдохнуть. Эта ситуация продолжалась до полудня. Потому что Учиха Минцзин проснулся, и его разбудило чувство голода. — Я действительно спал весь утренний урок? Учиха Минцзин опомнился с опозданием. Однако он почувствовал, что на партах в этой школе действительно легко засыпать, и он спал очень крепко. В это время уже был полдень, и все ученики достали обеденные коробки, которые принесли из дома, и начали обедать. — О нет! Учиха Минцзин хлопнул по своему рюкзаку. Он был сонный, когда уходил утром и забыл принести свою обеденную коробку! Тем временем Инузука Клёв, который собирался покормить свою собаку Куромару перед едой, заметил эту сцену. — Минцзин! Инузука Клёв внезапно окликнул Учиху Минцзина. — А? Что случилось? — Вот так. Моя мама приготовила слишком много темпury утром. Чтобы избежать потерь, не сможешь ли ты мне с этим? — Это... Как только Учиха Минцзин собирался ответить, Джинтай, который был поблизости, вдруг снова постучал по столу. — Минцзин! Я наелся! Но еще одно угощение я не открыл и не могу съесть, так что оставляю его тебе! Не трать еду впустую! Джинтай улыбнулся и протянул коробку с пирожными Учихе Минцзину. — Спасибо, Клёв, и Ita... Учиха Минцзин тоже опомнился в это время, улыбнулся и кивнул Джинтаю. — Эй, я собираюсь стать Хокагэ. Разве не нормально помогать товарищам в беде? Джинтай гордо встал на стол и дал себе большой палец вверх. — Джинтай, советую быть осторожнее и не стоять так высоко. Увидев это, Инузука Цуме безнадежно погладил свой лоб, и даже Куромару рядом с ним не мог не покачать головой. Минцзин молча наблюдал за происходящим и вдруг улыбнулся. Кажется, что неважно в каком мире, всегда есть и жестокость, и красота.